

Научная статья

УДК 94(4)

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_156

КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЛКОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Виктория Александровна Григорова¹, Роман Ахмадалиевич Мирзабеков²

*Воронежский институт Министерства внутренних дел России¹
Воронеж, Россия*

*Воронежский государственный педагогический университет²
Воронеж, Россия*

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, ORCID ID: 0000-0003-3277-0635, e-mail: vagrigorovamvd@yandex.ru

²Соискатель кафедры истории России, e-mail: mirzabekov.roma@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сложному и своеобразному феномену социально-экономических отношений России – кооперации в сфере мелкотоварного производства. Авторы исследуют глубинные истоки процесса становления и развития кооперации на территории Центрально-Черноземного региона на рубеже XIX–XX вв., выявляют природно-географические и социально-экономические предпосылки объединительного потенциала среди местного населения, изучают влияние промысловой занятости местного населения региона на процессы кооперирования. В статье анализируется эволюция кооперации от семейных форм, основанных на принципах родства, до артелей в виде объединений по профессиональному критерию. На конкретных примерах наглядно демонстрируется важность и преимущества кооперирования непосредственных товаропроизводителей при недостатке оборотных денежных средств или трудовых ресурсов семьи для поддержки крестьянского хозяйства, развития мелкотоварного производства и оптимизации трудовых и материальных ресурсов местного населения. Показана зависимость видов объединений от особенностей производственного процесса промысловой занятости. Выявлено, что стремление к кооперированию отмечалось в отраслях мелкотоварного производства, производственный процесс которых отличался сложностью и специфичностью.

Ключевые слова: кооперация, мелкотоварное производство, мелкие товаропроизводители, сбытовые артели, производственные артели, сырьевые артели, Центральное Черноземье, Россия.

Для цитирования: Григорова В.А., Мирзабеков Р.А. Кооперация как инструмент мелкотоварного производства Центрального Черноземья на рубеже XIX–XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 156–160. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_156

Введение

На современном этапе развития общества в России актуализируется изучение потребительской и производственной кооперации в контексте поиска путей повышения доходов и благосостояния населения в условиях увеличивающейся дифференциации населения по доходам и негативного воздействия санкций 2022 г. Известно, что за последние пять лет разрыв показателей доходов 10 % верхних слоев населения по сравнению с 10 % населения нижних слоев еще больше увеличился. Так, по данным 2019 г., эта разница оценивалась в 15 раз [1]. В 2024 г., по сведениям Федеральной службы государственной статистики от 30 апреля 2025 г., распределение населения по величине среднедушевых

денежных доходов в России характеризовалось уже 16-кратным превосходством [2]. В текущем году под воздействием ограничительных мер западных стран, обуславливающих рост инфляции и проблемы по реализации экспортных и импортных операций, тенденция к росту разрыва доходов населения Российской Федерации продолжает сохраняться. Учет обозначенных негативных факторов в развитии современной экономики страны, а также признание важности кооперации в контексте их преодоления обуславливают необходимость обращения к изучению исторического опыта кооперации в качестве инструмента для развития экономики. Показательным примером может служить Центрально-Черноземный ре-

гион, в котором кооперация способствовала развитию мелкотоварного производства, обеспечивая укрепление крестьянского хозяйства и оптимизируя материальные ресурсы местного населения.

Результаты

На территории Центрального Черноземья кооперация как форма объединения местного населения в процессе хозяйственной деятельности была известна с древности. В сфере мелкотоварного производства она формировалась постепенно в течение XI–XVII вв. В это время непосредственные товаропроизводители постепенно переходили от работы в одиночку до кооперации в различные объединения. Трудясь в одиночку, они занимались промыслами в форме домашней промышленности, прежде всего, для обслуживания предметами первой необходимости себя и своих ближайших родственников. Стремление к кооперированию порождалось объективными обстоятельствами, связанными во многом с расширением масштабов промысловой занятости. Непосредственно в Центрально-Черноземном регионе расширение масштабов промысловой занятости отмечалось в течение второй половины XVI–XVII вв., когда происходило строительство военных линий укреплений, создание новых городов и заселение края. Здесь промыслы возникали среди местного населения либо появлялись благодаря переселенцам в период хозяйственного освоения края.

К первой группе промыслов относились древнейшие занятия, которые зарождались из домашнего производства. Прежде всего, это плетение лаптей, вязанье войлоков, ткачество грубого холста и сукна, бондарный промысел, изготовление деревянных изделий. Доступность и простота производственного процесса, связь с повседневными нуждами крестьянского хозяйства обеспечивали активные темпы их развития. Материалы земских обследований 1880-х гг. фиксировали популярность деревообделочного, колесного, тележного и бондарного промыслов в Моршанском уезде Тамбовской губернии еще в глубокой древности [3, с. 54, 227, 236, 237].

Ко второй группе промыслов относились занятия, связанные с обработкой сырья растительного или животного происхождения. Среди них отмечались кожевенный, сапожный, овчинный, вайлочный, шерстобитный промыслы. Они отличались более сложной техникой производства, сырьевыми трудностями и необходимостью наличия специального помещения или инструмента, что впоследствии и обуславливало стремление непосредственных товаропроизводителей к кооперации.

Кроме промыслов по обработке сырья растительного и животного происхождения, ко второй группе относился кузнецкий и доменный промыслы, связанные с добычей железной руды и производством из нее изделий. На территории Центрального Черноземья они были распространены еще в период Киевской Руси. Об этом свидетельствовали результаты археологических раскопок, которые указывали на большие скопления шлаков на берегу реки Воронеж. После монгольского нашествия на Русь в XIII в. в развитии кустарных железоделательных промыслов отмечался период стагнации. В это время завоева-

тели проводили жесткую политику контроля ремесленного производства, часть мастеров уводилась в плен, оставшимся диктовались условия производства и сбыта изделий.

Помимо расширения масштабов промысловой занятости в Центральном Черноземье кооперированию благоприятствовали природно-географические и социально-экономические факторы, связанные с месторасположением и специфическими условиями развития самого региона. К числу природно-географических предпосылок следует отнести выгодное расположение и мягкий климат. Регион располагается в центре черноземной полосы Русской равнины, что обуславливает удобство по отношению к топливно-энергетическим базам страны и наличие большого массива плодородных почв. Специфика географического месторасположения формировала наличие сырьевой базы, которая отличалась относительным богатством и разнообразием. В свою очередь имеющиеся сырьевые ресурсы предоставляли местным жителям возможность для занятия кустарной промысловой деятельностью, эффективность которой повышалась по мере кооперирования непосредственных товаропроизводителей. Важным природно-географическим фактором, значимым для развития кооперации в регионе, было наличие больших рек (р. Дон, р. Хопер, р. Битюг и других). Имеющиеся водные пути облегчали транспортировку изготовленной продукции или сырья к месту производства. Однако сам процесс организации доставки продукции или сырья был трудоемким и обременительным с финансовой точки зрения. Это подталкивало местных мелких товаропроизводителей к кооперированию в различные сбытовые или сырьевые объединения. В итоге сочетание природно-географических факторов оказывало косвенное воздействие на становление и развитие кооперации. Оно дополнялось социально-экономическими факторами, обусловленными сложностью и неоднозначностью социально-экономического развития региона в XIX – начале XX в. [11].

Изменения в социально-экономической жизни общества (концентрация производства, крестьянское малоземелье, обременительные условия аренды земли и налогового бремени, конкуренция мелкотоварного производства с крупными фабриками и заводами) повышали заинтересованность местного населения в увеличении дополнительного дохода за счет промысловой занятости, эффективность которой в условиях ограниченных финансовых ресурсов во многом достигалась за счет кооперирования усилий мелких товаропроизводителей. Сам процесс кооперирования в сфере мелкотоварного производства на территории Центрального Черноземья проходил с разной степенью интенсивности в различные хронологические периоды, зависел от вида объединения и условий промысловой занятости. Семейные формы объединений по принципу «отец – сын» существовали во все времена. Наличие больших семей и круга близких родственников (из числа братьев, зятьев, шуринов) подталкивало к объединению усилий непосредственных товаропроизводителей с целью оптимизации трудовых ресурсов и материальных затрат.

Существующие семейные артели объединяли, как правило, мужчин в рамках одной семьи, а «помочи»

являлись объединением среди соседей. Все они имели артельное начало. Хозяином артели являлся самый старший и опытный мужчина, на содержании которого находились все члены объединения. Он отвечал за поиск заказов на сдельных началах. В случае каких-либо разногласий или ограниченных масштабов объединения, руководство артелью исполнял выборный староста. В отличии от первого вида управления артелью, здесь отличался сам порядок оплаты труда членов артели. Все заработанные деньги делились поровну между опытными членами объединения. Новички получали меньшую часть заработка. Отсутствовали ежемесячные выплаты заработной платы, тогда как в первом случае их размер был строго фиксированным от 8 до 20 рублей в месяц [4, с. 240].

Особое значение кооперирование в сфере мелкотоварного производства приобретало в случае наличия особенностей производственного процесса, требующих физических усилий нескольких мастеров одновременно. К числу подобных производств на территории Центрального Черноземья относилось дужное, каменоломное, гончарное дело, непосильные для работы мастера-одиночки по различным техническим причинам. Работа с огнем, сгибание дуг изначально предполагала одновременную слаженную работу двух-трех человек.

Яркой иллюстрацией может служить промысел по производству дуг для изготовления средств передвижения. Изначально для сгибания плахи требовалось наличие трех мастеров. Два из них занимались процессом сгибания под надзором третьего специалиста, следившего за параллельностью волокон дерева без возможного перекручивания с помощью особого инструмента, именовавшегося «костылем». Последующим связыванием и украшением концов плахи занимался отдельный специалист, использовавший специальную «дуговую связину» для прочности, выполнивший резьбу по дереву чаще всего в виде винограда или колон [5, с. 3–4].

На территории Центрального Черноземья кооперирование в производственной сфере распространялось также на промысел по добыче камня или мела. Основной формой объединения здесь являлась артель численностью 4–19 человек в зависимости от масштабов производства. Необходимость кооперации мелких товаропроизводителей обуславливалась особенностями производственного процесса и примитивностью средств и орудий производства. Работа осуществлялась пластами, за каждым из которых закреплялись строго определенные специалисты, выполнявшие конкретные виды работ по предварительной договоренности. Любой подрыйтый пласт мог обрушиться, засыпав людей, которые находились под ним. Осторожность и строгая регламентация производственного процесса являлись необходимой гарантией жизни работников. Производственный процесс организовывался старостой или хозяином артели очень тщательно с учетом возможных аварийных обстоятельств. Регламентировалась работа не только действующих специалистов для организации производственного процесса, но и других членов артельного объединения, которым вменялось своевременное оповещение об опасности и организация первой

помощи в случае обвала. Как правило, на разрешение возможной аварийной ситуации оставляли пять человек, один из которых должен был своевременно оповестить об опасности, по возможности до разрушения. Не менее двух человек должны были заниматься обустройством ниши и галерей для защиты во время обвала. Два человека оставляли для переноски носилок с пострадавшими. Все члены артели, независимо от вида работы, должны были выполнять исключительно определенную, закрепленную именно за ними работу без каких-либо замещений или второстепенной занятости [6, с. 24–25].

Кооперация для организации производственного процесса имела важное значение и в отношении развития гончарного производства. Особенности производственного процесса, связанные с необходимостью организации бесперебойного обжига изделий обуславливали необходимость крупных производственных масштабов. К тому же каждый новый розжиг печи являлся достаточно дорогостоящим для непосредственного товаропроизводителя, работавшего в одиночку [7, с. 337]. Во второй половине XIX в. гончары Дмитриевского уезда Курской губернии создали артели с целью организации рационального расхода топлива для розжига и экономии средств на дорогостоящее строительство горна [8, с. 43–44]. Горшечники Новооскольского уезда Курской губернии совместными усилиями членов артели также стремились к бесперебойному обжигу изделий. В случае возникновения вынужденного длительногоостояния, члены артели новый розжиг организовывали за счет совместных усилий по равному сбору дров [9, с. 159–160].

В Курской губернии в заявленный хронологический период отмечалось участие в кооперации слесарей Верхней Ольховки, Лавровки и Нижнего Ольховатого [9, с. 150].

На территории Центрального Черноземья кооперация имела важное значение не только в производственной сфере. Снабженческие или сбытовые объединения также играли большую роль в развитии мелкотоварного кустарного производства региона. Местные непосредственные товаропроизводители не желали обращаться к скупщикам или посредникам по причине предлагавшихся низких цен на произведенную продукцию. Не имея возможности самостоятельно заниматься вопросами сбыта или закупки сырья, они быстро осознали преимущества кооперирования в кругу семьи или среди соседей.

Во второй половине XIX в. местные сбытовые или снабженческие артели были небольшими по численному составу. Это были объединения от двух до шести человек, среди которых один из членов артели по совместному согласованию занимался вопросами оптовой закупки сырья или сбыта произведенной продукции на местных рынках без обращения к услугам посредников. В качестве примера можно указать кожевников Суджанского уезда Курской губернии. Они объединялись в небольшие артели для закупки кожи на юге страны большими партиями [10, с. 42]. Сыревые (снабженческие) артели по добыче сырьевых ресурсов требовали объединения большего числа мастеров. Как правило, это были артели от пяти человек, которые лично занимались добычей и доставкой сырьевых ресурсов. В пределах региона популярными в этом отношении были объ-

единения для добычи глины. Поочередная смена нескольких членов артели, работающих в шахте, обеспечивала бесперебойную добычу глины и последующую обработку для изготовления из нее посуды или бытовых изделий.

Выводы

Таким образом, на территории Центрального Черноземья на рубеже XIX–XX вв. в сфере мелкотоварного производства кооперация развивалась интенсивно. Местные мелкие товаропроизводители объединялись с целью снижения индивидуальной финансовой нагрузки при решении сырьевых, производственных и сбытовых вопросов. Кооперирование их усилий приобретало особое значение при недостатке оборотных денежных средств, трудовых ресурсов семьи, наличия особенностей производственного процесса. Стремление к кооперации порождалось объективными обстоятельствами, связанными с

расширением промысловой занятости в период строительства военных линий укреплений, заселения и освоения региона. Этому благоприятствовали природно-географические и социально-экономические факторы, обусловленные выгодным месторасположением, мягким климатом и аграрной спецификой края. Кооперация не только способствовала развитию мелкотоварного производства Центрального Черноземья, но и оказывала поддержку крестьянскому хозяйству, оптимизируя трудовые и материальные ресурсы местного населения, что в свою очередь способствовало смягчению социальной напряженности.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Кетова К.В., Русяк И.Г. Анализ степени дифференциации населения Российской Федерации по уровню доходов // E-Scio, 2020. URL: <https://e-scio.ru/?p=10811> (дата обращения: 15.09.2025).
 2. Распределение населения по интервальным группам среднедушевых денежных доходов. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%8F> (дата обращения: 15.09.2025).
 3. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3: Моршанский уезд. Тамбов, 1882.
 4. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. Среднерусская черноземная область. СПб., 1902. Т. II.
 5. Кустарные промыслы Корочанского уезда Курской губернии. Курск, 1904.
 6. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т. 1. Промыслы и грамотность Центрального района Курской губернии. Отдел общий / под ред. И.А. Вернера. Курск, 1885.
 7. Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904.
 8. Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885.
 9. О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885.
 10. Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902.
 11. Григорова В.А. Развитие кустарной промышленности Черноземного Юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (273). С. 91–94.

References

1. Ketova, K.V., Rusyak, I.G. (2020) *Analiz stepeni differentsiatsii naseleniya Rossiiskoi Federatsii po urovnyu dokhodov* [Analysis of the degree of differentiation of the population of the Russian Federation by income level]. E-Scio. Available from: <https://e-scio.ru/?p=10811> (accessed 15.09.2025). (In Russian)
 2. Raspredelenie naseleniya po intervalnim gruppam srednedushevikh denezhnikh dokhodov [Distribution of the population by interval groups of per capita monetary income]. Available from: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (accessed 15.09.2025). (In Russian)
 3. Sbornik statisticheskikh svedenii po Tambovskoi gubernii. T. III: Morshanskii uezd (1882) [Collection of statistical information on Tambov province. Vol. 3: Morshansky district]. Tambov. (In Russian)
 4. Semenov, V.P. (ed.) (1902) *Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Nastolnaya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudei. Srednerusskaya chernozemnaya oblast* [Russia. A Complete Geographical Description of Our Fatherland. A Handbook and Travel Guide for Russians. Central Russian Black Earth Region]. St. Petersburg. T. II. (In Russian)
 5. *Kustarnie promisli Korochanskogo uezda Kurskoi gubernii* (1904) [Handicrafts of the Korocha district of the Kursk province]. Kursk. (In Russian)
 6. Verner, I.A. (ed.) (1885) *Sbornik statisticheskikh svedenii po Kurskoi gubernii. T. 1. Promisli i gramotnost Tsentralnogo raiona Kurskoi gubernii. Otdel obshchii* [Collection of statistical information on Kursk province. Volume 1. Trades and literacy of the Central region of Kursk province. General section]. Kursk. (In Russian)

7. *Materiali po issledovaniyu kustarnoi promishlennosti v Kurskoi gubernii*. Vip. 1. Opisanie kustarnikh promislov po ottdelnim uezdam (1904) [Materials on the study of the handicraft industry in Kursk province. Issue 1. Description of handicraft industries in individual districts]. Kursk. (In Russian)
8. Dobrotvorskii, N.A. (1885) *Promisli i vnezemledelcheskie zanyatiya krestyan Tsentralnogo raiona* [Trades and non-agricultural activities of peasants in the Central Region]. Moscow. (In Russian)
9. *O kustarnikh promislakh Kurskoi gubernii* (1885) [On the handicrafts of Kursk province]. Kursk. (In Russian)
10. *Ocherk deyatelnosti Sudzhanskogo uezdnogo zemstva po razvitiyu kustarnikh promislov i opisanie nekotorikh iz nich* (1902) [An outline of the activities of the Sudzhansky district zemstvo in developing handicrafts and a description of some of them]. Kursk. (In Russian)
11. Grigorova, V. A. (2016) Razvitie kustarnoi promishlennosti Chernozemnogo Yuga Rossii v poreformennii period: sotsialno-ekonomicheskie posledstviya [Development of the handicraft industry in the Black Earth Region of Southern Russia in the post-reform period: socio-economic consequences]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4 (273), 91–94. (In Russian)

Поступила в редакцию 01.10.2025
Подписана в печать 30.12.2025

Original article

UDC 94(4)

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_156

COOPERATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL-COMMODITY PRODUCTION IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION AT THE TURN OF THE 19th – 20th CENTURIES

Victoria A. Grigorova¹, Roman A. Mirzabekov²

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹

Voronezh, Russia

Voronezh State Pedagogical University²

Voronezh, Russia

¹Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines,

ORCID: 0000-0003-3277-0635, e-mail: vagrigorovamvd@yandex.ru

²Applicant of the Department of Russian History, e-mail: mirzabekov.roma@yandex.ru

Abstract. This article examines a complex and unique phenomenon in Russia's socioeconomic relations: cooperation in small-scale production. The authors explore the deep roots of the emergence and development of cooperation in the Central Black Earth Region at the turn of the 20th century, summarizing the natural, geographical, and socioeconomic preconditions for the emergence and development of unifying potential among the local population. They also examine the influence of the scale of industrial employment among the region's local population on the process of cooperation. The article analyzes the evolution of cooperation from family-based forms based on kinship principles to artels (or cooperatives) in the form of professional associations. Specific examples clearly demonstrate the importance and advantages of cooperation among direct commodity producers, given the lack of working capital or family labor resources, for supporting peasant farming, developing small-scale production, and optimizing the labor and material resources of the local population. The dependence of the types of associations on the specific characteristics of the industrial employment process is demonstrated. It was revealed that the desire for cooperation was noted in small-scale production sectors, the production process of which was distinguished by its complexity and specificity.

Key words: cooperation, small-scale commodity production, small-scale producers, marketing cooperatives, production cooperatives, raw materials cooperatives, Central Black Earth Region, Russia.

Cite as: Grigorova, V.A., Mirzabekov, R.A. (2025) Cooperation as a tool for the development of small-commodity production in the Central Black Earth Region at the turn of the 19th – 20th centuries. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 156–160. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_156

Received 01.10.2025

Accepted 30.12.2025